

ДОКЛАД JPMORGAN CHASE CENTER FOR GEOPOLITICS

АНАЛИЗ СЦЕНАРИЕВ
И ВОЗМОЖНОЕ PSYOPS
ВЛИЯНИЕ ДОКЛАДА НА
ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ЗАПАДА

1. Анализ доклада-прогноза JPMorgan Chase Center for Geopolitics по развитию ситуации на Украине

Аналитический центр JPMorgan Chase Center for Geopolitics (JPMCG) в мае 2025 году опубликовал доклад «Финал конфликта Россия - Украина и будущее Европы». JPMС предлагает четыре архетипических сценария будущего Украины, каждый из которых опирается на геополитические метафоры:

1. «Южная Корея» — Украина как демилитаризованный витринный экспонат (15%).

Урезанная, полуинтегрированная, но стабильная Украина с американским щитом и «европейским триггером». Система сдержек и противовесов без полного суверенитета. Постмодернистская версия стабильности — демократия как музейный экспонат.

Что происходит:

Украина не вступает в НАТО и не в границах 1991 года

Но на территории Украины европейские «силы триггер» — военное присутствие Евросоюза, возможно, в виде символических контингентов.

США предоставляют помощь в виде разведки, техники и гарантий. Но без солдат.

Что это значит:

Украина становится «зоной сдерживания», как Южная Корея после 1953 года.

Парадокс заключается в том, что это выглядит как независимость, но в реальности остается управляемой извне. Это не суверенитет — это франшиза.

2. «Израиль» — «Мобилизационная демократия» на пороховой бочке (20%)

Украина: милитаризованная, «независимая», но под постоянной угрозой. Вариант с вечным военным будильником. Украинцы живут в тревожной мобилизационной готовности.

Что происходит:

Украина получает поддержку, оружие, технологии. Но не получает войска НАТО на своей территории.

Превращается в «крепость» — военный технополис с экономикой, завязанной на милитаризации и международной помощи.

Постоянная угроза конфликта становится образом жизни. Живут в готовности развязать конфликт, который по сути становится постоянным.

Что это значит:

Украина становится милитаризованным государством — с армией как центральным институтом.

Запад не берёт ответственность, но поставляет оружие — по сути Запад формирует из Украины очаг постоянного конфликта с Россией и зависимостью от внешних поставок вооружения. Согласно представлениям авторов, по данному сценарию Украины становится сильной, но изолированной страной.

3. «Грузия» — Дрейф в сторону «зоны серого влияния РФ» (50%)

Это сценарий управляемой стагнации. Украина — на словах проевропейская, на деле — движется в зону слияния с постсоветским политическим пространством. Без твёрдых гарантий, без цели, но с постоянной риторикой реформ.

Что происходит:

Запад устаёт. Помощь идёт, но без энтузиазма. Украина — «вчерашняя новость».

Политическая система впадает в поствоенную дестабилизацию. Начинается внутренняя борьба элит, коррупция, моральная эрозия.

РФ не давит, но оказывает влияние — медиа, партии, церковь и т.п.

Что это значит:

Украина остается без членства в ЕС и НАТО. С нарастающим разочарованием общества. С выездом активного населения. Согласно этому сценарию, Украина не проиграла — но растворяется в бюрократическом тумане и дистанцируется от Запада.

4. «Беларусь» — Мир, через «полное поглощение»(15%)

Полное подчинение России. Вариант поражения Украины не только геополитического, но и смысловое поражение Запада. Конец нарратива про "европейский выбор".

Что происходит:

США «разочаровываются», Европа «изматывается», а Россия добивается победы: Украина нейтральная, демилитаризованная, «подконтрольная».

Киев сохраняет витрину суверенитета, но решения принимаются через согласование с Москвой.

Что это значит:

Украина становится — буферной зоной с управляемым протестом, приглушённой прессой и фальсифицированными выборами. Экономика строится вокруг российских рынков и трансфертов. Военная независимость отсутствует.

Россия выигрывает конфликт, раскалывает Запад и разрушает послевоенный мировой порядок.

Авторы исследования считают наилучшим сценарием для Запада вариант «Южная Корея», а наиболее худшим сценарием они считают сценарий «Беларусь». Наиболее вероятной траекторией Украина, по мнению JPMorgan, движется к «грузинской» модели с ослабленной армией и возвращением в зону влияния Москвы, через экономику и «олигархию».

Эксперты JPMCG отмечают, что на Западе происходит дистант США и Европы, отмечая, что Германия во главе с новым канцлером Фридрихом Мерцем заявляет о приоритете "независимости от США" и наращивании оборонных расходов. ЕС говорит о стратегической автономии.

Западные аналитики анализируют вопрос активов РФ: заморозить или передать Украине. ЕС контролирует две трети из \$300 млрд замороженных активов России. Если до 31 июля не будет единогласного голосования по продлению санкций, активы могут быть возвращены Москве — с соответствующими последствиями. Альтернатива — передать Украине как компенсацию за \$523 млрд ущерба от войны.

Они прогнозируют следующие события ближайшей недели:

Саммиты G7 (15–17 июня), НАТО (24–26 июня), Евросовета (26–27 июня);

Встреча Трампа и Путина — дипломатический Супербоул

Потенциальный вывод части 90 000 американских войск из Европы

Торговые войны между США и ЕС

Возможная разблокировка китайско-европейских отношений

Судьба соглашения США–Украина о добыче минералов

Рост влияние правых партий

В исследовании JPMCG западные аналитики считают, что трансатлантический альянс несмотря на кризис, остаётся ключевым фактором глобального мира. И чтобы сохранить прежний миропорядок европейские элиты стремятся удержать США в поле влияния глобалистов. Иначе говоря доклад провозглашает, что глобалистская геополитическая модель хоть и ослаблена но все еще господствует и диктует правила.

2. Сравнительный анализ сценариев приведенных аналитическим центром JPMCG и агентством SEA

Вот сравнительный анализ двух подходов к постукраинскому урегулированию: стратегической рамки «SEA» (Scenario Endgame Architecture) и аналитического доклада JPMorganChase Center for Geopolitics (далее – JPMCG), представленного в мае 2025 года.

Таблица 1. Общая структура

Параметр	SEA	JPMorgan Chase CFG
Базовая логика	Переговорный прорыв через США и РФ	Заморозка войны, управляемая деградация
Акторы	РФ, США, Украина (вторично), Турция, Ватикан	Украина, США, ЕС, Россия
Подход	«Сверху вниз»: лидеры → рамка → исполнение	«Сбоку внутрь»: баланс интересов → компромисс
Тип урегулирования	Геополитическая сделка (меморандум + саммит)	Частичная заморозка с управляемой фрагментацией

Таблица 2. Сравнение сценариев

№	SEA	JPMorgan Chase CFG
1	«Большая сделка» (лидерский прорыв)	«Южная Корея» — стабильность без НАТО, войска ЕС и инвестиции.
2	«Контролируемый хаос» (поддержание нестабильности)	«Израиль» — мощная поддержка, но без присутствия.
3	«Двойной курс» (расщепление США)	«Грузия» — дрейф в серую зону, деградация институций.
4	«Обратный удар» (срыв рамки → эскалация)	«Белоруссия» — полный провал, вассализация.

Методологически JPMCG использует метафоры сравнений с другими странами (Южная Корея, Израиль, Грузия, Беларусь), а SEA — динамическую модель развилки и перетекания сценариев с институциональными индикаторами (встреча, меморандум, фронтовая обстановка, действия Сената США).

Ключевое отличие:

В SEA субъектом и основным триггером признаны прямые переговоры США–РФ, меморандум как рамка, а Украина — как участник, чьи решения выводятся за пределы центра.

В JPMCG — Украина рассматривается как главный объект регулирования, где вопрос в том, сколько поддержки она получит и как надолго хватит «запаса доверия» у Запада.

Подход JPMorgan концентрируется на функциональной логике: «что Запад может дать Украине, чтобы сохранить её в зоне влияния».

SEA, напротив, строится вокруг геополитического прагматизма: «что США и Россия могут согласовать, чтобы урегулировать ситуацию, избегая прямого конфликта и сохраняя лицо».

JPMCG утверждает, что «заморозка» почти неизбежна, но не гарантирует восстановление, и главный вопрос — достаточность западных гарантий.

SEA, считает, что временное окно может быть использовано для системной сделки (через саммит и меморандум), но высок риск срыва через внутренние саботажные механизмы.

Внутреннее различие по роли США:

- В SEA: США действуют в лице двух конкурирующих субъектов (Трамп и Deep State), и рамка возможна только при тактическом превосходстве Белого дома.
- В JPMCG: США как единый субъект уходит в сторону, Европа должна взять больше ответственности.

Таблица 2. Оценки вероятности

Сценарий	JPMorgan CGF	SEA
Прямой прорыв (саммит)	<15%	~45%
Контролируемая нестабильность	50% (Georgia)	20%
Расщепление США / эскалация	~35% (в тени)	~35%

JPMorgan смотрит на конфликт как на управляемую деградацию с элементами «примирения с потерями» и постепенной утратой субъектности Украины.

SEA, напротив, полагает, что 2025 — это окно для системного перезапуска на уровне лидеров и возвращения к большой геополитической сделке. SEA, считает, что временное окно может быть использовано для системной сделки (через саммит и меморандум), но высок риск срыва через внутренние саботажные механизмы.

3. Анализ доклада «Финал конфликта Россия - Украина и будущее Европы», на выявление технологий информационно-психологического воздействия

Доклад, по сути, попытка Запада выработать постимпериалистскую формулу окончания украинского кейса на своих условиях, как будто именно глобалисты все еще управляют ситуацией и диктуют ее. Они называют это «эндгеймом». Мы бы сказали: театр управляемого замирения. Прежде чем разбирать детали, вспомним главное: в постмодерне не побеждает тот, кто сильнее, а тот, кто убеждает публику в своих нарративах. Документ написан в жанре когнитивного управления. Не с целью описать, а — сформировать рамку мышления у элит.

Классический «фрейминг» для банковских клиентов и политиков второго эшелона:

Признание территориального вопроса в пользу России как приемлемого/допустимого, но с конфискацией российских активов — нарушением правил. Но все преподносится как импульс к восстановлению, а по сути — это подрыв международного правопорядка.

Превращение поражения Запада в переговорном поле — в «контролируемый результат», несмотря на вытесненные из-за стола глобалистские у публики формируется восприятие что они контролируют процесс.

Переопределение победы России — как «негативного, но управляемого сценария».

Фрагмент— «6 No и 6 Yes Путина», определяемый авторами как «цели и стиль России» — это часть когнитивного воздействия. Список написан для воздействия на западные и украинские элиты, чтобы перенастроить их шкалу допустимого от обратного. Список «6 No / 6 Yes» — это не список требований Владимира Путина. Это список того, что Западу предлагают увидеть как некий сдвиг ранее недопустимого, но теперь внедряемого.

Отчёт — прежде всего не анализ, а управляемая инъекция. В докладе формируется мнение, что Запад устает от конфликта и формирует «приемлемые формы» ее окончания.

Отчёт JPMorgan Chase Center for Geopolitics — это не просто аналитический документ. Это протокол, в котором обозначен формат потери Украины Западом, обёрнутый в банковскую вуаль стратегической прагматики. Он не о войне. Он о появлении новой реальности. Авторами ситуация с конфликтом

на Украине подается как эндгейм. Это названо «эндгеймом» — завершающей партией в шахматах, где фигур уже почти нет, а смысл ходов стал ритуалом.

Главное в эпоху постмодерна не побеждает тот, кто сильнее, лучше вооружён или более нравственен. Это прошлый век. В XXI веке, особенно в его третьем десятилетии, побеждает тот, кто умеет убедительно проигрывать, превращая собственную промашку в чужую вину, своё отступление — в чью-то агрессию, слом своих парадигм — в новый архитектурный стиль глобального мироустройства, но все еще по правилам глобалистов

Подобные приемы Запад часто использует для реализации геополитического гамбита, в котором жертва приносится ради перехвата инициативы по вопросу мирного диалога. Суть замысла: использовать имитацию уступчивости для мобилизации Запада.

Вот как это работает на уровне стратегической психологии:

- Доклад делает вид, что капитуляция близка.
- Аудитория (особенно элиты Запада и общество, взращенное на либеральных догмах) испытывает шок и отторжение.
- Начинается моральная консолидация: *“Мы не можем это принять!”*
- В результате — резкий рост запроса на продолжение конфронтации и недопущение «предательства».

Это классический приём "симулированной слабости", известный ещё со времён Сунь Цзы, и доведённый до изящества в политтехнологии постмодерна. Доклад вроде бы описывает смягчённый сценарий окончания конфликта, но на самом деле — психологически программирует аудиторию на недопущение этого сценария. Это и есть высшая форма манипуляции: антивоенная риторика ради продолжения конфликта.

Почему это работает как psyops?

Люди гораздо активнее реагируют на угрозу утраты ценностей, чем на абстрактную геополитику.

Эффект "прощания с победой" вызывает гнев и мобилизацию, особенно в среде активистов, либеральных интеллектуалов, общественных активистах, участвующих в гуманитарных структурах.

Мягкая формулировка "сценария уступки" провоцирует деморализацию одних и радикализацию других — эффект расщепления, после которого нужная фракция "просыпается".

Подобные доклад, вполне может иметь характер спецоперации по мобилизации западных элит против мирного диалога, сформированного на основе минных переговоров Москвы и Вашингтона. Это камера замедленного действия, где выстрел раздастся не в Москве, а в Брюсселе и Вашингтоне — в форме антироссийской и антитрамповской перекалибровки политики. Глобалисты теряют контроль — но пытаются сохранить его через хаос, управляя не действиями, а реакцией на предполагаемое «бездействие».